

учетного комитета. Можно лишь отметить, что частные банки, в последние дни предоставлено пользование довольно крупными суммами, а именно, некоторыми железнодорожными капиталами. Такая мера является несомненно исключительно прелестной льготой.

Мы не станем упрекать нашу промышленность в том, что она зарвалась, хотя наши предприниматели получают хороший урожай. Значительная часть нашего учредительства всецело вышла здоровую почву, и мы не видим ничего дурного в том, что предприниматели воспользовались обильным и дешевой капиталом за границей. В России имеется так много работы для каждого умного и энергичного предпринимателя, что даже в некоторой горючести и ошибке предпринимателя большого вреда не принесут. Более серьезную опасность представляют опасности нашей покровительственной системы, которая искусственно поддерживает очень высокие товарные цены, порождает преувеличенные надежды и способствует появлению, наряду с здоровыми, художественными предпринимателями.

Хотя стечение денежного рынка еще не закончилось, но мы думаем, что наиболее острый период уже прошел.

Англо-трансваальская война. По словам берлинских газет, сообщение одного военного корреспондента из лагеря боюров об оценках Ледисмита британской гарнизоном вследствие бомбардировки, пока еще не подтвердилось. Тем не менее в статье лондонских газет продолжает сквозить тревога за участь Ледисмита. «Daily Mail» пишет, что положение этого города внушает более опасения, чем Мелфиша и Кимберлей. Впрочем, тут же газета с удовольствием отмечает, что приступ боюров вновь был отбит, хотя превосходство английской артиллерии уже не так заметно, как раньше. Другая газета недоумевает, почему британская морская армия не оказала большого сопротивления неприятельскому огню. Из Лондона пишут частным образом из «Berliner Tageblatt», что хваленая безопасность британского корпуса в Ледисмите, очевидно, не велика, если сюда вынуждены отступить отсюда замочка на Марибург. Провинция и материал для вооружения нагружены на фуры, готовые к отправлению. По словам правых, 9, 10, 14 и 16 ноября (нов. ст.) у Ледисмита происходили стычки, о которых сообщало военное министерство. Сообщение из Ледисмита голубиной почтой продолжает.

Общий план похода англичан, по признанию подтвержден, по мнению «Daily Mail», представляется в следующем виде: одна колонна движется вдоль железнодорожного пути к Кимберлею, отбрасывая боюров и освобождая город, в то время, как другая, посредством операций из направления к Вандерпуэну, прерывает его связь с фланга. По освобождению Ледисмита формируются третья колонна, отступающая к Баланду и затем также выдвигаясь к Вандерпуэну. Но все это еще вперед, а пока Ледисмит в блокаду и боюры, по мнению, хорошо укрепились в Эст-Корте, между тем британцы подстрекают еще не так скоро выступить из Дурбана. Впрочем, на выручку Кимберлея, по словам, уже двинулись войска.

Тоганбургская газета «Diggers News» передает от 3 (15) ноября, что 4,000 боюров появились, расположенные на север от Ледисмита холма, чтобы принудить их войска Эст-Корта под командой майора Бота. Движение это имело целью задержать генерала Буллера, который, по словам, намерен идти к Ледисмиту через Натал. По словам выходящей в Преторию газеты, Луа Мейер, сказал ее корреспонденту, что Бандсааге было первым и последним поражением боюров в эту войну.

Лорд Метерн со штабом в воскресенье прибыл в Крайст-Риверу.

5 (17) ноября в Капиталит приехал пароход «Оркан» с 1,000 солдат и санитарными отрядами.

Из Лондона сообщают в висконсина газете, в дополнение к выводу о нападении на бандированный победитель Эст-Корта, что к 10 час. утра докормили вернулись в Эст-Корт с сильно поврежденными, все части были насквозь прожжены и изогнуты. Можно считать чудом, что не произошло разрыва котла. Из вхавших в победитель вернулись только 15 добровольцев стрельбы и 7 дурбанских пулеметчиков, частью съездов, частью пшомом; все остальные, в том числе офицеры и лейтенанты, или же переселись в «Morning Post» Висконсина Черчилля, ранены, убиты или, как Черчилль, вытеснены в пещеру. 3 (15) ноября панцирный победитель вышел в 5 ч. утра из Эст-Корта в Ледисмит. Победитель был составлен следующим образом: передняя платформа с 7 фунтовой пушкой, при которой находился унтер-офицер и 5 матросов с своего корабля «Гартия», затем сафидный панцирный вагон, докормитель и тендер, еще 2 панцирные вагоны и платформа. Относительно количества людей цифры расходятся. По одному сообщению 170, по другому 100 добровольцев, стрельбы и дурбанских пулеметчиков. Из офицеров были капитан Гаудан, лейтенанты Франклин и Черчилль.

Победитель был пулен с целью реготиспориции. Вначале все шло благополучно, победитель достиг самого возвышенного пункта железнодорожной линии у Фире, не встретив ни одного врага. Неприятель появился прежде чем достигнуть в Чилей. Благодаря телеграфу, идущему вдоль линии, сообщение с Эст-Кортом все время не прерывалось. Достигнув Чилей, получив приказ вернуться. Но, едва пробравшись на большое пространство, как в 3 милях к северу от Фире на победитель начал стрелять. Боюры стреляли из сирячных вьюшек и пулеметов, на расстоянии больше, чем 2,000 ярдов, как думают, из орудий Магнана и 2 дефитунтовых и с такой точностью прицель, что 2 вагона опрокинулись, а 3 были сброшены с рельсов. Среди солдат оказалось много раненых. Не сумевши эти, Черчилль приказал: «Будьте мужественными!» с остатками отряда стал прокладывать путь, что удалось сделать после громадных усилий. Отправив часть людей, в том числе и несколько раненых и 2 убитых с докормителем, сам Черчилль присоединился к горсти, открывшей ружейный огонь против неприятеля. Было пушено в дло 7 фунтовое орудие, но после 3-го выстрела на него упал снаряд, пушечный боюры, возвышавший на воздух орудие съездов платформой и людьми.

Из Лондона сообщают от 5 (17) ноября, что в Баланде теперь собрано 20,000 подрывников, из них 8,000 двинуты в Натал. Опасаются, как бы подрывники не встретили на пути препятств

в лиц боюров. Боюры неожиданно заняли сильной позицией у Эндердала, установив на ней 8 орудий. Распространены туземцами известия о том, что боюры работы на голову, не выпускают никакого доброты. Одно такое известие, очевидно, касающееся какой-то незначительной стычки, гласит, что «после пружом было убито жертвами, что боюры будто бы нанесли 200 вагончиков своих войсковиков, для перевозки которых понадобилось 2 поезда, каждый о двух локомотивах». В другом подобном известии говорится, что «грушый вагончик сжиген был на далеком расстоянии кругом».

Из Эст-Корта в «Бюро Рейтера» подтверждают, что 2,000 боюров укрепились у Эндердала, из 5 милях на северо-запад от Эст-Корта.

«Diggers News», со слов деспотера из Ледисмита, передает, что гарнизон сильно томятся желанием вырваться поскорее на свободу.

В лондонской «Times» пишут из Претории, что английских павильных там 1,338, включительно со взятыми в плен, 18 туземцами покаями, а также Дубанскими и Гаосестерскими.

Из Франкфурта-на-Майне от 5 (17) ноября передают известие, полученное из Амстердама: Др. Лейде обличил, что саух о смерти Жубера не заслуживает веры, пока он не подтвердит лондонским посланным министерством. Во всяком случае смерть генерала Жубера не окажет никакого влияния на ведение боюры войны, так как план главнокомандующего известен военному совету. Премьерство его, как полагает Лейде, будет иметь Кронье или Луа Мейер. Последний до трагедии 1886 г. был президентом новой республики и членом первого федерала.

«Бюро Рейтера» передает, со слов туземца миссионера, прибывшего из Эст-Корта, что 10 ноября (нов. ст.) из Ледисмита вышел отряд добровольцев и вытеснил неприятеля из его позиций на равнину, к югу присоединился генерал Уайт, с регулярными войсками, впрочем, называя на боюры с фланга, при этом им крупный потерю. Боюры позвали на помощь 200 вагончиков, чтобы предать погребению своих мертвых.

Между тем в «Бюро Рейтера» сообщают из Лорене-Маркса, что 2 (14) ноября Ледисмит подвергся настолько сильной бомбардировке, что многие здания обиты были пламенем.

В «Times» из Интермарбургга сообщают, что британские войска в Эст-Корте вынуждены будут очистить его от недостатка орудий и отступить к Моон-Ривер (Вестон), если боюры будут наступать большими массами.

«Nene Free Press» сообщает, что в Дурбан прибыл 3 полковых батальонов первой дивизии и что артиллерия будет достаточно, причина же отступления Эст-Корта должна быть та, что боюры уже обогнали его, отбывая железнодорожное сообщение с Вестоном и Интермарбурггом, вследствие чего Эст-Корт делается позицией неважной.

В «Times» из Лорене-Маркса передают циркулирующий там саух, по которому генерал Жубер был ранен осколком гранаты, в то время, как он в главном совершенно неожиданно открыл огонь из корабельных орудий. Главнокомандующий боюры был ранен, стоя у пушки, при втором залпе англичан.

В Капиталит приехал транспортный корабль «Molawck» с 12-м уланским полком, а в Дурбан прибыл корабль «Amesial» с артиллерией.

Представитель Трансваали в Брюсселе Лейде сообщил корреспонденту газеты «Standard», что боюры нанесли тайно сильную позицию в северной Ледисмита и так укрепили их, что если бы эти позиции атаковала вся армия Буллера, то не была бы в состоянии выбить их оттуда.

В «Times» сообщают из Вестона, что на всем пространстве северных границ Банской колонии появилось множество мелких отрядов боюров, которые то появляются, то таинственно исчезают. Ни один из направлений их движения неясны. В этой стороне ожидается скорый наступление боюров.

В ту же газету сообщают из Питерсбургга, что туда привезены для безопасности английские запаса.

«Рой. Сог.» говорит, что саух о совершенном отрезании Нативата от моря командирован миссионера Гарриси в Россию в такой же форме, как и раньше. Командирован лишь отрезана, при том, главным образом, в виду важности вопроса, о которых обе стороны желали бы обменяться мнениями. Особую трудность представляет вопрос о католических духовных семинариях. Нативат поехал на встречу России различными услугами, но он был принят в России недостаточно, почему русское правительство и предложило отозвать победу нашего представителя в Петербург до более благоприятной минуты. В восточных кругах такой оборот дела принять с большим сожалением, потому что так надлежит разрешить во время пребывания Гарриси в Петербурге множество спорных вопросов.

Вчера, 9 ноября, высокоприсяжный Владимир, митрополит Московский саухал во Владимирский собор божественную литургию, которую совершал соборный священник о. Г. Тихомиров. По окончании литургии высокоприсяжный Владимир совершил молебен с акафистом св. князю Владимиру, при участии настоятеля собора, о. прот. И. Королькова и священника о. В. Соколова. На литургии и молебни присутствовали товарищи обер-прокурора, тайн. сов. В. К. Саблер. Преподобный благочестивый и миссионерский народ, владыка-митрополит и В. К. Саблер посетили настоятеля Владимирского собора.

В воскресенье, 8 ноября, во Владимирском соборе совершил литургию высокоприсяжный Дмитрий, архиепископ Тверской, в сослужении настоятеля собора, протоиерей И. Королькова, каедральный протоиерей Камешев-Подольск, И. Булина, владыка Калужского собора, священника М. Неваева и соборного священника В. Соколова.

Вчера прибыл в Киев и остановился в гостинице «Гранд-Отель» курский губернатор генерал-майор, граф А. Д. Милотин.

С 15 ноября в здании химической лаборатории университета св. Владимира, по предложению от 7 час. веч., профессор С. Н. Реформатский будет читать **бесплатные публичные лекции по химии**. По распоряжению попечителя Киевского учебного округа, число вступивших в аудиторию ограничено — 200. Вход по билетам, которые будут выдаваться в воскресенье, 14 ноября, в химической лаборатории (3 й этаж) от 10 час. утра до 2 час. дня. Аудитория химической лаборатории на здании университетского двора.

Увеличение жалованья учителям. Журнал Министерства Народного Просвещения сообщает, что по вопросу об увеличении материального положения преподава-

телей средних учебных заведений попечительский совет всех учебных округов единогласно принял, что увеличение этого вопроса весьма желательно и безотлагательно; сходный митинг почетных членов совета и в частности. Существенное отличие составляет лишь предложение о размерах жалованья: первоначальный он должен остаться равным существующему (от 750 до 900 руб. в год); по другим предложениям, его следует повысить до 1,200—1,800 руб. Число доплатных уроков, по мнению многих советчиков, необходимо ограничить; пасная порна их определяется различно, от 18 до 24 часов в неделю. Некоторые советчики высказываются за необходимость поднять и служебное положение учителей. Между прочим предложено, чтобы по высшим преподавателям гимназий или реальных училищ (от 750 до 900 руб. в год); по другим профессора, если они займут себя научно-литературными трудами, преимущественно педагогическими.

В постройки здания театра. В виду циркулирующих в городе саухов о трешит, образовавшейся в арте и ствие, отбывшей смену от артеисов, гласные Эйкальман, Хойноцкий, Столбенский и Идановский волеи за предложение рассмотреть строительство здания городского театра всеми составом дум, которая должна вынести справедливость такого сауха.

О проектируемых сооружениях на Юго-Западных желвзньих дорогах. Изв. сообщают, что недавно в Петербурге закончили совещания, на которых, при участии представителей подлежащих министерств, рассматривались проекты новых сооружений на Юго-Западных желвзньих дорогах, при чем признано неотлагательно исполнение в 1899 г. новых работ по развитию станций, увеличению оборудования на них, постройке станционных зданий, увеличению первого строения, постройке мостов и т. п., всего на сумму 1,150,000 р., которые и введены в саух будущего года. Работы по устройству Киевского желвзнодорожного узла признаны чрезвычайно отнесены на счет сибирских чрезвычайных расходов. Решить также в утвердительном смысле вопрос о постройке пассажирской и сортировочной станций в Киев; на первоначальной работ по сооружению этих станций введено в саух Юго-Западных дорог на 1899 г. 2,000,000 руб., обшла же стоимость их возмещена в 5/2 мил. р. Что же касается постройки соединительной железной ветки от ст. Киев в гавани Императора Николая II на Оболони, то вопрос об этом остался открытым, так как Министерство Финансов не разделяет мнений о неотлагательности сооружения упомянутой ветки.

К помещикованию Н. А. Терещенко. Инспектор народных училищ 1 района Киевской губернии Т. Г. Лубенец препроводил городской голове на обсуждение в дум проект положения о Киевском городском училище, учреждаемом на средства помещиков неоплачиваемых таин. сов. Н. А. Терещенко, а также проект распределения помещений в этом здании, которые должны быть рассчитаны на 300 учащихся с педагогическим при нем музеем. К известным и сообщенным уже нами основным положениям этого училища, выражаемым в желании жертвопостанов, о том, что в училище этом должны быть два отделения для мальчиков и девочек, что курс учения трехлетний, что здание этого училища должно быть построено на пожертвованных суммах в центра-

ной части города, Т. Г. Лубенец, высказываясь за проектирование при училище педагогического музея с библиотекой, говорит, что последний должен состоять из учебников, учебных пособий и книг для чтения, здесь должны быть модели, поделочные пособия, употребляемые при преподавании в начальных школах, здесь же должны храниться образцы письменных и других ученических работ разного качества, как результаты того или другого метода обучения, и приема его. Вообще в этом музее должно быть собрано все, что относится к обучению и воспитанию в начальной школе, при чем все системы и методы обучения, по возможности, должны быть представлены во всей их полноте и стройности, чтобы дать учащим, в этих случаях возможность наглядно ознакомиться с ними. Переходя далее к проекту штата содержания этого училища, Т. Г. Лубенец составляет его приблизительно в следующем духе: 1) Если дума решит открыть новое городское училище, тогда на содержание его необходимо внести в саух особую сумму, которая вместе с процентами с капитала в 50 тыс. руб., пожертвованного отдалено И. А. Терещенко, составит общий расход по содержанию училища; 2) Если дума не пожелает открывать новое училище, а решить во вновь устроенное здание перенести одно мужское и одно женское училище, с парадельными при них классами, то расход по содержанию училища разделяется на основной, за счет города и согласно штату переименованных училищ, и на доплатный, за счет тех же процентов с капитала И. А. Терещенко. Т. Г. Лубенец полагает, что открытие нового училища представляет собою существенную необходимость и крайнюю нужду. По его мнению, в общине для города будет выгодно уредить в сооружении здания новое училище и в тени их школьных ать не открывать городских училищ, против парадельных отделений, тем прерывалась старая училища их новому штату и затем открывать их в нескольких помещиках. Расходы по содержанию штата саухались в этом училище Т. Г. Лубенец, нечислены в проект в 7 тыс. руб., из них 500 руб. на пополнение педагогического музея и 720 руб. на расходы по устройству при училище вечерних курсов для взрослых.

Для училища Т. Г. Лубенец проектирует постройку 3-х-этажного здания. Верхний этаж предназначается для помещения педагогического музея с комнатой для библиотеки. В этом зале должны быть приспособлены для чтения, рисования, чтения лекций и педагогических бесед. Средний этаж предназначается для 6 классов, помнят, каждая на 50 учащихся, и нижний—для квартир сауханных. Кухни и другие хозяйственные помещения должны находиться в подвале здания.

Пожар в усадьбе политехнического института. Происшедший вечером 8-го ноября пожар в усадьбе политехнического института на Шуляеве, о котором мы вчера сообщали, как оказалось, не обошелся без человеческих жертв. От огня появились в большом количестве барбит с четырьмя отблесками, приспособленными для помещения рабочих. Одно из этих отблесков загорелось в день пожара всего 30 человек, в том числе, уроженец Черниговской губернии, так как в воскресенье около ста человек рабочих получили расчет. Сгоревший барак отапливался пенькой. Внутри барака находилось много сна и стружек, на которых спали рабо-

ИДИЛЛЯ

(Думу).
Злыз Оржешко.
(Съ позыкаго).
(Продолжение).

Эпоном Дюрдзевич, молодой и расторопный парень, вместе с своим господином—старым и молодым, возмативать из витьей таковой исповедий кестер, что на него мот бы сорить в пенел порядочных разнорозь стретик; гимназисты с будущим мальчиком, два студента с барышней и другая барышня с недавно прибывшим гостем домоают в рош витье и несут или тинуть их, кто как может. Но самая важная, пожалуй, работа пришла на долю старого учера Марина, который распухал на траву у основания воздвиганого здания и во всю силу своей широкой груди дует на упрямый огонь; огонь то разгорится, то снова потухнет, то вытанет свой дымный и широкий язык, то стелется его и прелесть из земли. Старый Марин дует как из пещеры, так что его слыде все торчат под вадутыми щемами как иже са, а покрытые бородами лоб и белые волосы на голое обиваются красными заревом от огня. Молодой же учер, недавно прибывший с соседом, не свия на так разступился на земл, ни так громко дует, как это длает старший дромий саух, опустив на одно колено и дует слегка, как бы только для свидетельствования своих добрых пожеланий.

Какая образце произошло это крайне революционное сшествие народа с аристократией—не трудно догадаться. Гимназисты, прибыв везд дона, крикнули будущему профессору: «Антет! быт с нами!» Эпоном Дюрдзевич находился, должно быть, у старого пана на совишании по хозяйственным делам в то время, когда возник проект разведения корова, а пан Витольд, как это случалось с ним всегда, до тех пор бегал по всему дому, хватал дверей, являл, просясь, сердился, сбился, иблал, иблал, пока не привел к участию в зате все обитатели дома, с отцом и эпономом ивдочетельно. Учера же пришла только посмотреть и вначал стоял за сторону, но впоследствии ив захотелось выйтаться в работу и он выманился; это могло произойти тем легче, что старший барин и старший Марин знают друг друга с детства и находятся почти в дружеских отношениях между собою. Вот и теперь старший Марин, лежа на земл, кричит:

—Что вы, барин, длаете? Заучив вы накладываете столько этой дельщины! Что это за работа! Пока не инесут сухих витьей, ничего не выдет!

И, выняв голос, старик продолжает еще ворчать:

—Разв так разводишь тогда-либо кестер! Совсем не так! Потому и горько... Теперь все как-то гудит!

Посадилки, не совсем летних для общества слов, шито не слышит, потому что пан Витольд, услышав слова: сухих витьей, принялся кричать во все горло:

—Сухих витьей! давайте сухих витьей! Бронек! Казик! Янка! Явья! пан Вадисава! сухих витьей! скорей! Я Богу, не загорится! обрывается, пока загорится!

—Несем! несем! несем! несут из аркашей в отвить мужские, женские и детские голоса и из поаинок поаюваются сибланы платя двужест, белые вители студенток, никольные бязи гимназисток.

Вс что-то несут или тинуть, все ведем, за исключением одного из студентов. Он грустнее, даже угрюм и с такой стремительностью бросает на землю свою новую возл Маринова плеца, что Марин поднимает голову и начинаеть ворчать:

—А это что панчик длает? Кто так бросает на людей дерево! Панчик чуть было не разбил мй голову! А если бы она разлетелась в куски, хорошо было бы!

Студент, называемый Бронек, очень длает от желания разбить голову людей. Видя, что сядя голова учера цела, он так промывает:

—Явья, Марин, извини, пожалуйста. Затвй он отомел в сторону, к рьей, и стал поворачивать только что пробивающиеся ушки вперед задумчивый взор в рошину, в которой сырлеса панна Янина с соседом. Панна Янина по объяснению флуртует теперь с Казиком; саранивает его, будеть-ли он прыгать через огонь, а он, этот папай поаиля, отъачает:

—Если прыгаете—прыгнуйте в экеий огонь!

Однако, их ить, как ить! Помам будто-бы за втьями! Двужа добрая, умная, красавица, а одновременно морочит духу людей! Но которого она предпочитает? которого?

Вдруг они вываливаются на поляны... идут медленно и каждый из них несет по одной небольшой витье. Хотя бы по большой витье, а то по витье... Они ожаденно беседуют и до того заняты собою, что даже не замечают того, как они свиваны с этим маленьким витьчаром из рукав, даже больше чем свиваны—возмутительно.

В то время, когда все трудится, тащит тяжелая витья, а блдний Маринчик даже обивается потоме, они прогуливаются себе втайне по рош и с витьчаром в руках возвращаются медленно, словно. Такое поведение—это проект атомизма, аристократизма... недостатка чувства солидарности с остальными людьми...

—Онако много вы принесли горячего материала!—заметила шуточно покаяна дама—хозяйка дома—сидящая на разожженном на пеще гуде и беседуящая с приближкими гостем о полнит.

Но вот раздались радостная восклицания:

—Горит! браво! какой роскошный огонь! а дым-то, дым какой!

Старый Марин отомел в сторону и с молодым кудером стал любоваться на ярко пылающий кестер.

—Эх! не так часто расказывали мй в старину над Кильном! Как жаждем, бывало, то огонь до неба доходить!.. Теперь все какое-то мизерное...

На противоположном берегу рьи темнелась большой, бездомный бар. Он горел на весь ландшафт мрачный тон, который теперь свивается с дрямь тоном кестер. Долго упрямившийся огонь, вснахуял внезапно, с большой силой, с треском, с шумом, поднимаясь вверх исполненным длаками, охватив нагроможденная витья шивными, подумившими глазами. В потемневшем воздухе раздался яркий блеск и на поверхности рьи, в которой уже потухло отражение сибланы обивок, появились сплн витьи, какущиеся золотыми мостом.

Это был дребезжащий и таинующий мост, потому что составляющий его золотые носы, волна и каня дрожали и прыгали витье с движением огня, который безпрестанно передвигался маленькими морщинами. В свий, прохладная сумерки хлугада почти злобная волна, а с верхушки кестра, опутанного огненным языком, поваял густой, почти черный дым, пропитанный розем искры, свивающийся в рьбу. Ветером наклонилась стога дима в противоположном берегу рьи, прибивая его все ниже, ниже, пока он не наклонился над трепещущими на рьей золотыми мостом, и не образовал в воздухе другого моста, призывавшегося в темный бар.

Витья трепали, рьи искры разсыпались во все стороны; три мальчика танцлв из роши свий запас топила, а пан Витольд, развеселившийся так, как только он один умел веселиться, подскокить к молодой жон, схватил ее за руку и напел танц мажурин, пугался с ней в пляс вокруг кестра. Как по данному сигналу, студент Казик и гимназист, шаг тростника, панна Янина последовали прыжком первой пары; за ними пошли, влившись за руки и прививая Стас и Тадю, а за ними поаилял будущий Антет, старший шитно поаиля в такт.

Старик издали любовался всецелое юса колодезю.

Не весть, однако, было ли саухом, Бодзичный гость, поаулающийся на разосаином гуде, казался с тремосой:

—Это напоминать мй времена язычества... это весьма нездорово, весьма вредно...

Эпоном Дюрдзевич, стоявший вдал, выматривалса гудобомосаином в огонь и думал:

—Показат-ли шутку, или не показат? перескочит ли через огонь, или не перескочит? Черезуть велик, бестия! может плохо кончиться! Так, если-бы случайно перескочил—вот выкинул-бы шутку!

Бронек продолжал стоять на берегу и то же размысливал:

—Попадет за него, как ты! Противный шивик. А она рада, что кроме меня есть ей кому прыгнуть голову. О, женщины, женщины, сказал Мидочев и сказал правду. Что-ж этот мезоаий иметь ивие, хоть сейчас под витье, а я... держ маршам!

Панна Янина словно колонка свивалась в гудит полни, под сагой рошей, а за нею неразучено-тинь дивалса Владект. Бронек был блджен.

Вдруг из-за Ивьяна, из дьсу, до неса прыгнул:

—Го, го! Гей, гей!

Панна Янина мотом подбжала к берегу и закричала во все гоже:

—Кто там?

—Это повторило во бору троератно: сначала гром, потом тише, потом еще тише, как-бы из длава:

—Там, там, т-а-ам, т-а-а-ам!

Эх витье занитресовало и старый панк провралчл басом:

—Я—дзя!

Эх тотчас-же отъачаю:

—Дя—дзя—дзя!

Воружу являваго кестра раздали дружные хохот. Не свилса только Бронек. Он поджал голову, бросил сверкающий взгляд на панну Янину и с выражением почти героической энергии на днеч провралчл ответною, протяжно, торжественно:

—Вал—дя—саав!

Он, однако, не торопился, и усаься на желтом пеще, под переставившим валить на борь дымом и лаюбавившим кестром, вокруг которого расположлса на траве то общество, которое развел его. Ни кто же не стоял, не ходил и не бегал: все замочал и на обихв берегах водналась тишина; только витья трепали в отвь, шарда перя разлеталса по все стороны, да тихо шумлв с одной стороны ольшина, с другой бер. Были уже полны сумерки на неб, оно при блеске оти казалса очень гудобным и темным; горько множество вьдв. Воль кестра, низко, над самой травой, поаилялся мотел.

—Которую вы, панна Янина, выбрали себе вьдву? Обладательно нужно ить свою собственную вьдву, любимую... обожаемую... Я вьду...

С другой стороны кестра общую тишину нарушает исьпольно хрипый голос:

—Бар-эль-тирел Франция должна очистить и если вы думаете, кузина, что судба королевы Ранавао будет завидна, то...

Гороскоп пан Теофиля судбы негратисной королевы остался неоплачен, потому что из-за рьви донесл женский голос, исьпольно пасой, не свий и сильный, который на всю рьбу, на всю поляну, на весь мир со вьдвдани вверх и ошенимым стоаом вызу аялчл:

«Зачьм ты, Марьяша, по холмам буждлаеш?»

Разв ты, Марьяша, любишь моего дья. Когда-бы не любил, то и не буждла-бы. За твоим слыом и прошла Дунай.

Дого неслас жалобная витья, переиваясь протяжными тонами над рькой и полниой, а когда она прерывалса на мгновение, ее слова подхватывал борь и повторил первый раз громко, потом тише, а потом в гудобной дачи.

Когда вьдвья окончила, наконец, свою длинную речь и смолкла, панна Янина кликнула:

—Ельбетта! мой еше!

В отвь послалса хихикание и шаоавно неселый голосок отъачл:

—Теперь вы, барышня, спойте!

—Спой, Янина! предавалт отец, а другие поддерживали его просбу.

Панна Янина не заставила долго просить себя. Она любила и умла ить. Усаьши над золотым мостом, перенуншеск через рьбу, проив Ельбетта, она запала:

Если-бы солдцем ты небылса была я, Все-бы глядела только на тебя я...

